

Старый господин Тань относился к скрипке, словно к бесценному сокровищу, с почтением, нежностью и благоговением. Его глаза светились неукротимым восторгом, и лишь спустя долгое время он передал скрипку Тань Хуаньси:

— Только тот, кто достоин её, может использовать её. Если я не найду человека, чьё достоинство будет соответствовать её великолепию, то, покидая этот мир, я предпочту похоронить её вместе с собой.

Тань Хуаньси с трудом сдерживал дрожь в руках, осторожно принимая скрипку. Скрипки Страдивари, Амати и Гварнери — это три самые знаменитые скрипки в мире, но не каждая скрипка Страдивари обладает столь высокой ценностью.

Сам Тань Хуаньси был страстным любителем скрипки и с детства слышал множество легенд об этом инструменте. Первым владельцем «Чёрного алмаза» был, конечно, не старый господин Тань. Этот инструмент передавался в семье Тань на протяжении нескольких поколений, пока не оказался в руках старого господина.

После того как старый господин Тань ушёл с мировой сцены, люди долгое время не видели «Чёрный алмаз». Тань Хуаньси предполагал, что наследником скрипки станет его отец. Отец однажды использовал эту скрипку на крупном конкурсе, и именно она помогла ему в одночасье прославиться. Однако отец и мать погибли в аварии десять лет назад, и с тех пор «Чёрный алмаз» больше не появлялся.

— Дедушка, я действительно могу её использовать? — Тань Хуаньси всё ещё не мог поверить.

У него самого была хорошая скрипка, созданная семьёй Амати, подаренная ему старым господином Тань на день рождения. Она сопровождала его более десяти лет, но, конечно, не могла сравниться с «Чёрным алмазом». Он не мечтал о том, чтобы когда-нибудь стать владельцем этого инструмента, но если бы ему удалось хотя бы раз выступить с ним на сцене, то это стало бы величайшим счастьем в его жизни.

Старый господин Тань улыбнулся с нежностью и ласково погладил голову Тань Хуаньси:

— Иначе зачем бы я позволил вам встретиться?

— Правда можно? — Сердце Тань Хуаньси готово было выпрыгнуть из груди, его глаза широко раскрылись от ожидания.

Старый господин вдруг рассмеялся звонко и шутливо добавил:

— Не веришь? Попробуй сейчас.

Тань Хуаньси пристально посмотрел на деда и, получив его одобряющий взгляд, решительно кивнул. Затем его выражение лица изменилось, став серьёзным и торжественным. Он осторожно поднял скрипку, и прохладное прикосновение пальцев к инструменту вызвало у него ощущение, будто через них проходит священный свет, окутывая всё его тело.

В «Флорентийской ночи» было описано исполнение на скрипке знаменитым мастером Паганини: «В его музыке звучала неопишуемая священная страсть, то таинственно трепещущая, как шёпот волн, едва слышная, то подобная лесному рогу, сладостно волнующая сердце, и, наконец, превращающаяся в ликующий крик, словно тысяча бардов одновременно ударила по струнам, воспевая торжественную победу. Такую музыку нельзя услышать ушами; её можно почувствовать только в тихую ночь, когда сердце сливается с сердцем любимого».

В этот момент Тань Хуаньси вдруг осознал, что это за чувство. С первого звука «Чёрного алмаза» он понял, он погрузился, он очаровался. Он не мог оторваться от музыки, полностью отдаваясь ей, словно малейшая рассеянность стала бы святотатством перед этим инструментом.

В другой части усадьбы Тань, из одной из вилл, доносились мягкие и мелодичные звуки. Слуги, невольно погрузившиеся в приятную музыку, вдруг услышали резкий диссонанс, за которым последовал грохот падающих предметов, звуки разбивающихся стеклянных и фарфоровых изделий, а также удары по мебели.

Слуги, разбуженные от сладкого сна, созданного музыкой, в панике разбежались, занявшись своими делами.

Тань Сыюй сжимала край стола так сильно, что кончики её пальцев побелели. Её обычно красивое лицо теперь было искажено гневом, глаза покраснели, и она изо всех сил сдерживалась, чтобы не закричать. Она смотрела на скрипку, лежащую среди хаоса, и её глаза, казалось, готовы были исторгнуть кровь.

«Тань Хуаньси!»

Всё из-за него. Если бы не он, она давно стала бы самым выдающимся скрипачом в семье Тань. Она думала, что наконец-то избавилась от его тени, будь то воля небес или зависть судьбы. Только его исчезновение позволило бы ей наконец стать собой.

Но разве Тань Хуаньси не впал в вегетативное состояние? Разве врачи не говорили, что шансы на пробуждение ничтожны? Почему небеса не забрали его вовремя? Почему он снова проснулся?

С тех пор как Тань Хуаньси вернулся, её с трудом завоёванная слава снова ускользнула от неё. Даже возможность участвовать в праздновании дня рождения была у неё отнята. Как она могла смириться с этим?

— Сыюй, что происходит? — Чжу Ся вошла в комнату и, увидев разбитые стеклянные и фарфоровые осколки, тут же нахмурилась. Её строгое лицо стало совершенно бесстрастным, особенно когда она заметила скрипку, брошенную на стол. Гнев вспыхнул в её глазах. — Ты так обращаешься со своей скрипкой?

— Мама, я... — Тань Сыюй, встретившись с гневом матери, почувствовала страх. Она повернулась к скрипке, лежащей среди разбросанных вещей, рядом с опрокинутым стаканом воды, который медленно стекал по краю стола. Она бросилась к скрипке, подняла её и осторожно прижала к груди.

— Мама, прости, я не хотела, я... — Тань Сыюй отчаянно мотала головой.

Чжу Ся тихо вздохнула и нежно погладила растрёпанные волосы дочери, убрав прядь, закрывавшую половину лица, и открыв её красивые черты:

— Сыюй, если ты будешь продолжать в таком состоянии, дедушка никогда не обратит на тебя внимания, и ты никогда не превзойдёшь Тань Хуаньси. Мы с папой знаем, как ты стараешься, но в последние дни твои занятия не только не приносят результата, но и часто сопровождаются ошибками...

— Мама! — Тань Сыюй не выдержала и прервала мать, всхлипывая. — Мама, дедушка просто

предвзят. С самого детства он видел только Тань Хуаньси. Будь то соревнования или концерты, всегда он был в приоритете. Когда он думал о нас, братьях и сёстрах Тань Хуаньси? Когда он давал нам шанс проявить себя? И он говорит, что скрипка — это наш партнёр. У него столько хороших скрипок, он знал, что брат Ань всегда мечтал о скрипке Амати. Мы все его внуки и внучки, но в тот год он всё равно подарил скрипку Амати Тань Хуаньси на день рождения...

— Замолчи, Сьюй! Как ты можешь так громко кричать? Хочешь, чтобы отец услышал? Ты забыла всё, чему я тебя учила? Что бы ни случилось, ты не должна забывать о своём достоинстве... — Чжу Ся глубоко нахмурилась.

— Достоинство? — Тань Сьюй усмехнулась с горечью. — Мама... Ты знаешь, как я старалась для завтрашнего праздника. Я так усердно занималась с дядей, боялась, что не справлюсь, цеплялась за него днём, чтобы он занимался со мной подольше, а вечером возвращалась и занималась одна до поздней ночи. Я не хотела разочаровать дедушку. Я всё думала: наконец-то я дождалась, наконец-то все узнают, что в семье Тань есть не только Тань Хуаньси, но и я, Тань Сьюй. Я тоже хочу стать внучкой, которой дедушка будет гордиться. Но почему? Почему даже этот шанс дедушка отнимает у меня? Почему он так поступает со мной...

Чжу Ся, глядя на дочь, рыдающую в отчаянии, вдруг вспомнила о недавнем известии. В её глазах мелькнула ненависть, но она быстро подавила все эмоции и мягко успокоила дочь:

— Если ты будешь достаточно стараться, однажды это обязательно случится...

— Стараться? Нет... Этого никогда не будет... — Тань Сьюй положила голову на плечо матери, её взгляд был пуст, а слёзы текли по щекам.

Чжу Ся крепко обняла дочь, мягко поглаживая её спину. Её лицо было спокойным, но в глазах мерцал странный свет.

<http://bllate.org/book/16668/1528426>